

Буллинг и агрессия в образовательной организации

(методический материал)

Лада Анатольевна Александрова, канд. психол. наук, и.о.
зав. кафедрой ПСПСОиС(К)О;

Надежда Ивановна Приходько, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры
ПСПСОиС(К)О

Данный материал адресован педагогам-психологам, социальным педагогам, руководителям образовательных организаций, методистам, осуществляющим просвещение педагогов, родителей, воспитателей по проблеме буллинга, негативно влияющего на межличностные отношения, психологический климат в коллективе и гармоничное развитие личности обучающегося.

Притеснения, дразнения, игнорирование, издевательство, моральное подавление - это проблемы межличностных отношений детей, подростков и юношества, которые всегда были, но сегодня их последствия стали слишком опасны для психологического комфорта образовательных организаций и представляют большие трудности для учеников и их родителей, учителей и администрации.

Не случайно, эта проблема стала предметом серьезных исследований современных ученых и практиков, которые ищут эффективных путей ее решения.

Прежде всего, необходимо определиться в том, что сегодня вкладывается в сущность понятия «буллинг». Термины *насилие*, *агрессия* и *буллинг* часто используются как взаимозаменяемые синонимы, хотя, в работах, посвященных теме предотвращения насилия, проводится четкое различие между этими терминами.

Что должен знать современный педагог о насилии и буллинге?

Обратимся к понятиям «межличностная агрессия» и «буллинг», в частности, агрессия и буллинг в детском и юношеском возрасте.

Всемирная Организация здоровья (WHO; Krug, Mercy, Dahlberg, & Zwi, 2002) определяет *насилие* как *умышленное применение физической силы или власти, в форме угроз или действий против себя самого, другого человека или против группы или общества, что всегда заканчивается или имеет большую вероятность закончиться физическим ранением, смертью, психологическим вредом, нарушением личностного развития или депривацией.*

Изучение документов ВОЗ по данной проблеме позволяет говорить о том, что *насилие* классифицируется как *межличностное, внутриличностное и коллективное*. Рассмотрим каждый из названных видов.

1. *Межличностное насилие* направляет одного индивида против другого, и может быть совершено против незнакомцев, знакомых, членов семьи или интимных партнёров. Оно включает в себя такие крайности поведения, как убийство, изнасилование и нападение с отягчающими обстоятельствами.

2. *Внутриличностное насилие*, однако, направлено против себя самого, например, суицид или суицидальные попытки (аутодеструктивное поведение). Коллективное насилие проявляется в социальном, политическом или экономическом насилии, совершается группами людей, правителями или организациями.

3. *Коллективное насилие* включает бандитизм, нарушение прав человека или умышленные действия, разрушающие благополучие многих в угоду малочисленной группе.

Понятие *агрессия* не исключает физических проявлений враждебности, но обычно относится к менее крайним формам поведения, которое может причинить психологический или физический вред другим. Агрессия может быть опасной, но её результаты обычно слабее, чем те, что бывают из-за враждебного физического насилия. Драки, толкание друг друга, намеренное изолирование одноклассника и обзывание составляют примеры агрессивного поведения.

Буллинг может рассматриваться как подвид агрессии. Характеризуясь такими чертами, как дисбаланс силы, умышленные действия повторяемость их во времени, обидчик сильнее жертвы, и он ведёт себя агрессивно умышленно и регулярно.

Что может стать поводом для проявления буллинга?

1. *Различия в росте, весе, физической выносливости и даже интеллекте*, позволяют легко решить, кто обидчик, а кто жертва. Часто, однако, это отличие неочевидно. Дети, собственно, могут казаться равными по способностям, но обидчик может использовать угрозы и притворяться агрессивным, чтобы запугать другого ребёнка. Случается, что его сила не в его личных особенностях, а в принадлежности к шайке, банде или другой социальной группе.

2. Также *отличия в силе могут быть функцией системы убеждений*, сформировавшейся у отдельных детей. Один ребёнок может быть *приучен* верить, что агрессия - это подходящий способ решения проблем, тогда как другой может быть научен разрешать конфликт мирно. В результате, ребёнок, который верит в агрессию, имеет силу использовать физические угрозы, а другой ими не обладает, не знает, как использовать, или не хочет этого делать.

3. Социальное неравенство, материальные ценности, проявляющиеся в одежде, аксессуарах, стоимости вещей и школьных принадлежностей, социальное положение родителей и родственников – все это может стать причиной переживаний самого ребенка или поводом для насмешек и травли его окружения, проявляющихся в той же агрессии.

Не все принимают эти различия между *насилием, агрессией* и хулиганством, и эти термины часто используются как синонимы. Для педагогов, школьных психологов и консультантов эти четкие разграничения могут оказаться не столь существенными. Ясно, что все умышленные действия, которые могут причинить вред другим, должны быть

предотвращены. К тому же, у детей, по крайней мере, буллинг и агрессия часто тесно связаны. Стратегии предотвращения буллинга и агрессии, однако, могут меняться из-за различий в силе между обидчиком и его или её жертвой и, потому, что агрессивные действия проявляются не случайным образом, а направлены именно на тех, кто не способен защитить себя.

Все люди испытывают на себе некоторую агрессию, но большинство из нас не живёт в постоянном ожидании страха боли и унижения, причиняемого повторяющейся агрессией, характерной для буллинга. Примеров ежедневной агрессии множество: один водитель может, торопясь, подрезать другого на дороге, или один покупатель может грубо пихнуть другого в проходе продуктового магазина. Почти каждый видит или испытывает такую повседневную агрессию, но они обычно не испытывают повторяющихся нападков от человека или группы людей. Повторяющиеся акты агрессии создают более глубокий уровень страха и запугивания, чем однократный случай.

Что же является ключевым элементом в определениях насилия, агрессии и буллинга?

Понятие намерения - это **ключевой элемент в определениях насилия, агрессии и буллинга**. Насилие, агрессия и хулиганство - это умышленные действия, предполагающие *намеренное причинение боли* другим. Например, если мальчика ударили или причинили боль в результате грубо-шаловливой игры, в которой не было намерения причинить ему вред, это действие не может рассматриваться как акт агрессии. Такие повреждения часто случаются во время проведения спортивных игр, спортивных соревнований и связанной с игрой деятельности. Однако, если ребёнок бросает мяч в лицо другого ребёнка с намерением ударить его или её, но промахивается, это можно рассматривать как *акт агрессии, даже если это действие не имело немедленных последствий*.

К несчастью, даже объективный наблюдатель не может с лёгкостью определить чужое намерение. В школах грубо-шаловливая игра детей часто переходит от игры к агрессии, но момент этого перехода не всегда ясна. Действительно, поворотный пункт может быть даже неодинаковым для каждого вовлечённого ребёнка. Подобно тому, как «дружелюбные» дразнилки одного ребёнка могут закончиться слезами, когда заходят слишком далеко и причиняют боль чувствам другого ребёнка.

Дальнейшему усложнению проблемы способствует то, что, хотя *агрессия*, по определению, является *умышленным актом*, однако, возможные тяжкие *последствия* такого поведения *часто умышленными не являются* (не входят в планы обидчика). Например, девочки могут находить забавным дразнить и изолировать другую девочку или кто-то может решить, что вполне нормально делать язвительные замечания мальчику из-за его женоподобного поведения. Эти обидчики не думают о том, что их издевательства наносят вред самооценке ребёнка, на которого они нацелены, до такой степени, что он/она может начать думать о самоубийстве. Таким образом, *намерение дразнить другого может отличаться от злого умысла ранить кого-либо*.

Кто в ситуации агрессии и буллинга является обидчиком, жертвой и наблюдателем?

Хоть и не всегда, но буллинг чаще всего возникает в социальных ситуациях, когда присутствуют сверстники. Так, учащиеся могут играть одну или больше ролей в «процессе буллинга». Эти роли не всегда стабильны, дети необязательно всегда выбирают одну и ту же роль. Учащиеся могут быть обидчиками или жертвами на разных уровнях в различных ситуациях. К тому же, растущее число литературных источников показывает, что некоторые учащиеся, кто действуют как обидчики в одних ситуациях, в других могут оказываться жертвами.

Психологический портрет обидчика

Выделяют 3 типа обидчиков: *агрессивный, подражатель (последователь) и скрытый:*

- *агрессивный обидчик* - роль, наиболее знакомая учителям и одноклассникам, инициирует агрессию, он склонен использовать открытую форму агрессии, физическую или вербальную, а так же угрозы и запугивание, чтобы достигнуть своих целей;

- фактически существует несколько типов агрессивных обидчиков, включая тех, кто очень популярен в классе и тех, кого одноклассники избегают;

- поведение некоторых обидчиков усиливается из-за повторяющихся подкреплений, обучающих их тому, что агрессия обычно помогает им получить желаемое. Буллинг для них становится инструментом достижения своих целей. Например, обидчик может использовать физическую силу или угрозы, чтобы оказаться первым в очереди на обед, чтобы заставить других детей делать что-либо для него или чтобы пользоваться игровой площадкой дольше остальных. Другой может использовать агрессию, потому что не обладает социальными навыками и поэтому злится, и, следовательно, одноклассники отвергают его по причине агрессивности и неадекватного поведения.

Психологический портрет жертвы

Жертва буллинга- это ребенок, которого систематически и регулярно изводят или *оскорбляют* обидчики (можно метафорически использовать и слово «мишень».

Выделяют 3 типа жертв: *пассивная, провоцирующая и косвенная (скрыта):*

- пассивные жертвы - это дети, которых выбирают без *провокации*. Они могут проявлять определенные черты, делающие их лёгкими мишенями агрессии: имеют мало друзей или не имеют прочных дружеских связей, не

обладают достаточными речевыми навыками, чтобы ответить на словесные издевательства, или выглядят робкими и тревожными. Иногда одного только отличия от других (например, акцент, необычно большой рост или одежда не как у всех) может быть достаточно, чтобы повысить вероятность того, что данный ребенок станет целью буллинга. Пассивные жертвы - это дети, на которых большинство людей вешают ярлык *жертва буллинга*;

- провоцирующая жертва – человек, чье поведение вызывает желание наказать и унижить; провоцирующим бывает поведение мальчика – плаксы, девочки- ябеды и др.;

-скрытой называют жертву, чье поведение не выдает переживаний (из страха вступить за друга), но кто испытывает переживание эмпатическое, иногда это проявляется в вынашиваемой потребности отомстить.

Психологический портрет наблюдателя

«Наблюдатели» - те, кто являются свидетелями агрессии - могут быть разделены на две группы: те, кто являются частью проблемы и те, кто является частью ее решения. Те «наблюдатели», которые являются частью проблемы, поощряют хулиганов к тому, чтобы те продолжали драку или отплатили за нанесенную обиду. Так как учащиеся собираются вокруг тех, кто дерется, они могут кричать агрессору «так держать» или кричать жертве «Неужели ты собираешься терпеть все это?». Они даже могут вернуть спасающуюся бегством жертву обратно в драку. Те «наблюдатели», которые являются свидетелями этого инцидента и предпочитают не делать ничего, чтобы остановить его и или, что еще хуже, наслаждаются всем этим, по сути, молчаливо поощряют насилие.

«Наблюдатели», являющиеся частью решения проблемы, это те, кто пытается помочь решить проблему или снизить ее остроту. Они могут предпочесть попросить помощи у взрослого, попросив его сделать что-нибудь, чтобы снизить напряжение, разрядить ситуацию (например, сказать «Перестань, не стоит драться; сделай что-нибудь другое») или пригласить

учащегося, который является частой мишенью агрессии, присоединиться к их группе. Некоторые «зрители» могут не иметь навыков или представления о том, как остановить буллинг, и могут испытывать вину за то, что ничего не делают, дабы прекратить все это. Эти «зрители» могут стать вторичными жертвами буллинга.

Итак, как видим, понятия «насилие», «агрессия» и «буллинг» имеют сходство и различия, в этом случае можно рассматривать буллинг как вид агрессии.

Каковы типы жестокого, агрессивного поведения и поведения в ситуации буллинг?

Выявление различий в поведении могут помочь оценку и анализ причин проявляющейся агрессии и буллинга.

Один из критериев, используемых для классификации типов поведения, разделяет поведение на основе цели агрессии: *инструментальная или реактивная*.

1. *К инструментальной агрессии* относится агрессивное поведение, которое используется для получения значимых благ, таких как деньги, вещи, или уважение других; это не является результатом провокаций.

2. *К реактивной агрессии*, наоборот, *относится агрессивное поведение*, которое является *мстью* за предполагаемую или реальную предшествующую *агрессию или угрозу агрессии*.

Хотя такое разграничение инструментальной и реактивной агрессии может показаться сугубо академическим, оно имеет важное значение для ее предотвращения. Оценивая проблему жестокости в обществе или школе, необходимо понимать мотивацию агрессии для того, чтобы разработать действительно работающий план ее профилактики.

Объем литературы, посвященной буллингу и его профилактике в течение последних десяти лет чрезвычайно возрос, однако ее недостаточно, по сравнению с огромным числом источников, касающихся факторов риска школьной агрессии. Педагог и родитель, прежде всего, должен понимать сущность концепции риска и защитных факторы по отношению к агрессии.

Следуя основному ходу обсуждения, предлагаем далее рассмотреть ***специфику факторов риска и защитных факторов*** в рамках четырех уровней использования экологической модели:

- 1) индивидуальный,
- 2) уровень семьи и ближайшего окружения,
- 3) школьный,
- 4) уровень социального и культурного окружения.

Прежде всего, необходимо установить, что именно нарушено в результате агрессии и как восстановить баланс развивающей позитивной воспитательной среды, которая способна влиять на проявление в ребенке лучших его качеств. Педагоги и исследователи только недавно заинтересовались анализом защитных факторов, которые способны улучшить качество жизни подростков и снизить агрессию. Описание защитных факторов, однако, является непростой задачей. Исследователи до сих пор не пришли к согласию относительно того, действительно ли факторы риска и защитные факторы - это две крайности одного континуума, или же защитные факторы независимы и полностью отличны от факторов риска. Например, родительский контроль может считаться континуумом, в котором вероятность агрессии увеличивается по мере того, как родительский контроль уменьшается. Но действительно ли забота со стороны родителей возрастает пропорционально усилению родительского контроля?

Можно доказать, что защитные факторы лежат вне родительской компетенции. Пример защитного фактора, который не зависит от факторов риска - когда ребенок обладает специфическими талантами, таким как игра на фортепиано, занятие атлетикой или боевыми искусствами, которые

поддерживают чувство собственного достоинства ребенка и дают ему позитивную поддержку. Определение факторов риска и защитных факторов можно использовать при разработке методов вмешательства и снижения буллинга.

Для того, чтобы разграничить те факторы, которые увеличивают вероятность участия ребенка в буллинге или агрессивном поведении, и те, которые уменьшают риск такого поведения, можно структурировать их по фактам риска и защитным факторам, выявить влияние людей, которые находятся в близких взаимоотношениях с ребенком, т. е. семьи и сверстников, рассмотреть факторы риска и защитные факторы в школьной среде и охарактеризовать позитивные и негативные влияния на уровне сообщества, включая культурные факторы и воздействие средств массовой информации.

Чем характеризуются внутриличностные факторы риска и защитные факторы?

Существует множество внутриличностных факторов риска и защитных факторов в отношении буллинга и виктимизации. Сгруппируем факторы риска в 4 большие категории: гендер, биологические и поведенческие факторы, школьная успеваемость и психологические факторы.

Факторы риска

Мужчины и мальчики во всех культурах больше чаще принимают участие в насилии, агрессии и буллинге, чем женщины и девочки. Десятилетия исследований показали, что в целом мальчики демонстрируют большую агрессию, чем девочки. Не ясно, однако, действительно ли причиной всего является исключительно тестостерон. Не все мальчики агрессивны, поэтому при проведении подсчетов должны учитываться и процессы социализации. Некоторые исследования показывают, что девочки могут просто менее открыто проявлять агрессию. Если мальчики склонны

демонстрировать физическую и вербальную агрессию, девочки склонны причинять вред другим путём разрушения их социальных контактов, например, распространением слухов или изоляцией от сверстников.

Большое количество эпидемиологических данных подтверждает мнение о том, что мальчики по сравнению с девочками чаще выступают как зачинщики агрессии. Мальчики также чаще становятся жертвами агрессии, это касается всех видов агрессии, кроме случаев сексуального насилия или крайнего физического насилия в интимных взаимоотношениях.

Большинство исследований с использованием различного инструментария и показателей (рейтингов, опросников или проективных методик) свидетельствуют о том, что мальчики более агрессивны, чем девочки. Другими авторами было обнаружено, что мальчики агрессивнее, чем девочки не только в реальном поведении, но и в фантазиях и снах. Однако, эти факты не анализировались с целью определения степени, в которой на эти результаты влияют биология или социализация.

Дети, страдающие от СДВГ подвержены риску в отношении агрессии и виктимизации. Они имеют трудности с решением задач, усидчивостью, обдумыванием предстоящих поступков и планированием своих действий. Использование системы поощрений и наказаний для них менее эффективно, чем для других детей. Их поведение может быть непредсказуемым, вводящим в замешательство и фрустрирующим для окружающих. Чтобы функционировать в мире быстро меняющихся технологий, который сконцентрирован строго на учебных достижениях, им необходима медицинская или специализированная поддержка педагогов, а также подготовленных родителей и учителей. Не все дети с СДВГ имеют такую поддержку, и многим поставили диагноз во время школьного обучения после многих лет конфликтов в школе. Жизнь с неудачами в обучении и фрустрированными взаимоотношениями со сверстниками может быть фактором риска для насилия. Кроме того, эти дети могут найти поддержку в неблагоприятной компании сверстников (имеющих низкие оценки,

игнорирующих правила, в общем, хулиганов), что добавляет им еще один фактор риска. Кроме детей, имеющих СДВГ более предрасположенными к насилию и деликвентному поведению могут оказаться учащиеся с нарушениями моторики, трудностями в обучении, перинатальной патологией, черепно-мозговыми травмами.

Неудачи в школе являются сильным предиктором насилия в подростковом возрасте и в период взрослости, а также мужской делинквентности. Как связана агрессия с учебными достижениями? Агрессивные дети более склонны к депрессии и тревожности и имеют меньше социальной поддержки, чем их менее агрессивные сверстники. Низкая успеваемость детей в целом приводит к нехватке положительных подкреплений их поведения. Более того, у агрессивных детей ухудшаются взаимоотношения с учителями и другими учащимися. Учителя относятся к агрессивным детям более негативно и дают меньше обратной связи. Успехи в учебе также играют большую роль, потому что те, кто бросает школу, имеют больше шансов оказаться в условиях, полных насилия (например, физические и сексуальные нападки, употребление наркотиков, вооружённые столкновения).

С повышенным риском насилия связано множество психологических особенностей. Психологические характеристики агрессивных детей анализировались в большом количестве исследований. В школах проводилось много исследований с учащимися младших классов, чаще всего с мальчиками, поэтому оценивать полученные результаты следует с некоторой осторожностью. Некоторые индивидуальные характеристики могут меняться от степени провокации и от пола агрессора и жертвы.

Ожидается, что агрессивные дети уверены в том, что могут использовать агрессию для достижения целей, и в том, что оно будет успешным. К сожалению, вероятнее всего, они правы. Почему бы им не использовать агрессию, чтобы добиться престижа среди сверстников, дополнительных денег на завтрак или большего времени на игровой площадке, если это уже

срабатывало в прошлом? Основным социальным принципом научения состоит в том, что люди склонны придерживаться того поведения, за которое получают вознаграждение, и избегать того поведения, за которое их наказывают. Когда контроль взрослых не останавливает детскую агрессию или не оказывает на нее тормозящего воздействия, дети привыкают к тому, что можно использовать агрессию, чтобы добиться желаемого. Эти дети также более склонны рассчитывать на вознаграждение в ответ на свое агрессивное поведение, и убеждены в том, что неприемлемое поведение не гарантирует негативных последствий. Ещё более серьёзная проблема состоит в том, что высоко агрессивные дети не заботятся о негативных последствиях своего негативного поведения для других людей. Учителя часто сообщают, что такие дети неуправляемы. Агрессивные ученики также более склонны верить, что их агрессия является оправданной поведенческой реакцией, что агрессия повышает чувство собственного достоинства, и что она безвредна для других.

Навыки решения проблем у агрессивных детей ограничены. Некоторые исследования привлекли внимание к тем специфическим компонентам решения проблем, которые у этих детей являются ошибочными: Агрессивные дети мотивированы враждебными намерениями, уверены в том, что насилие подкрепляется, плохо прогнозируют последствия агрессивного поведения, реже выбирают неагрессивные способы решения проблем, недостаточно компетентны в использовании ненасильственных стратегий, и приходят к неверным выводам. Агрессия редко является единственной проблемой поведения, агрессивных детей. Агрессивные дети могут также употреблять алкоголь и наркотики, курить, носить оружие, входить в банды и рано проявлять сексуальную.

Длительное время шли дискуссии о том, действительно ли дети, которые притесняют других, обладают недостаточными социальными навыками (как слабый и интеллектуально отсталый Dudley Dursley в книге о Гарри Поттере), или же они обладают специфическими социальными

способностями, которые используют для притеснения других (как Draco Malfoy в той же книге; Arsenio & Lemerise, 2001). Сторонники обеих точек зрения может быть правы, учитывая, что у разных авторов определения социальной компетентности различаются. Некоторые исследователи определяют социальную компетентность как навыки, которые ведут к позитивной социальной адаптации. По этому определению, детям, которые притесняют других, не достаёт социальных навыков. Другие характеризуют социальную компетентность как нейтральные способности, которые могут использоваться как для того, чтобы способствовать социальным взаимодействиям, так и для того, чтобы манипулировать другими. Согласно этой точке зрения дети, которые притесняют других, обладают компетентностью – такой, как знание слабых сторон окружающих - и используют их в антисоциальных целях.

Защитные факторы

Защитные факторы, также названные *ресурсами развития* качествами, является противоположностью тем многочисленным факторам риска, которые описаны выше, но они содержат в себе и другие позитивные феномены.

Плохой успеваемости как фактору риска противопоставляется хорошая успеваемость, которая признаётся фактором, препятствующим формированию агрессивного поведения. *Приверженность учебе*, однако, содержит в себе больше, чем просто оценки; дети, которые мотивированы хорошо учиться в школе, также с удовольствием читают, испытывают привязанность к школе, участвуют в школьных мероприятиях и выполняют свои домашние задания. Некоторые из этих качеств могут рассматриваться и как школьные, и как индивидуальные особенности. Именно тесное сотрудничество и взаимодействие, возникающие между школой, семьей и ребенком укрепляет его учебную мотивацию и чувство привязанности к школе. Результатом взаимодействия этих факторов является то, что

снижается вероятность вовлечения ребенка в агрессивное и деликventное поведение.

Среди позитивных ценностей важнейшее значение имеют установки, которые способствуют использованию мирных путей решения конфликтов, но есть целый ряд других позитивных ценностей, которые заслуживают упоминания в качестве защитных факторов. Позитивные ценности включают заботу о других; эмпатию и понимание обстоятельств окружающих; признание равенства и социальной справедливости; умение отстаивать свою позицию; быть искренним и ответственным; и самоконтроль в отношении алкоголя, наркотиков и сексуальной активности.

Социальная компетентность касается тех навыков, которые необходимы для принятия конструктивных решений, решения конфликтов без использования насилия, планирования будущего, противостояния негативному влиянию сверстников, поддержания дружбы, получения удовольствия от общения с представителями различных культур. Дети, обладающие социальной компетентностью, с большей вероятностью будут при этом успешны и в учебной деятельности.

Позитивная *идентичность* включает в себя такие ресурсы, как наличие чувства собственного достоинства (позитивная самооценка), и цели в жизни, позитивный взгляд в будущее и ощущение контроля над будущим. В исследовании самооценки и буллинга оказалось, что учащиеся, которые защищали жертв буллинга, чаще обладали выраженным чувством собственного достоинства, тогда как обидчики и их последователи чаще имели "защитную самооценку". Их самооценка была нереалистичной и была ничем не обоснована (Salmivalli, Kaukiainen, Kaistaniemi, & Lagerspetz, 1999). Их жертвы также часто имели низкую самооценку (O'Moore, 2000).

Факторы риска и защитные факторы, связанные с семьей и сверстниками

Семья - основной источник поддержки и обучения, и именно анализ семейных переживаний помогает пролить свет на факторы риска и защитные факторы. Почти все дети рождаются в семье, начиная с рождения, этот опыт начинает оказывать сильное влияние на последующую жизнь ребенка. По мере взросления ребенка, друзья и сверстники начинают играть все большую роль в его жизни.

Родительский и семейный факторы риска

Названные факторы риска можно разделить на три группы: *стиль семейного воспитания, наличие жестокости внутри семьи и степень пренебрежения, которые присутствуют в доме.* Сутью хорошего воспитания является ответственность. Родители должны демонстрировать детям свою любовь, разговаривать с ними (а не только «для них»), обсуждать их ценности и участвовать в формировании этих ценностей, проводить время со своими детьми и интересоваться их делами, всегда быть в курсе того, где находятся дети, встречаться с их друзьями родителями друзей, помогать детям в выполнении домашних заданий, помогать им решать проблемы межличностных отношений и т.д. Родители по-разному берут ответственность в свои руки. Для одних хорошее воспитание – это естественный и забавный процесс. Для других, это тяжелая работа, так как они плохо подготовлены для такого рода деятельности. Такие родители, возможно, сами не росли в благоприятных условиях, имеют ограниченные социальные навыки, что мешает им получать необходимую социальную поддержку. Экономические условия, особенно это касается одиноких родителей, являющихся единственными кормилицами в семье, могут изолировать от сложившейся системы социальной поддержки. Потребности ребёнка оказывать угнетающее воздействие на неподготовленных родителей. Понимание того, почему порой родители оказываются неготовыми к своей роли, таким родителям и детям. Например, родители, которые работают на нескольких работах, тратят меньше времени на своих детей абсолютно по другим причинам, нежели те родители, которые находятся в благоприятном

финансовом положении, но абсолютно равнодушны к воспитанию детей. Эти два типа семей нуждаются в разных видах вмешательств, адаптированных как к специфическим факторам риска, так и к той среде, в которой эти факторы существуют.

В связи с детской агрессией и буллингом чаще всего изучаются три аспекта воспитания – это общение между родителями и детьми, взаимодействие между ними и родительский контроль. Когда у родителей складываются плохие взаимоотношения с детьми, они грубо обращаются с детьми, не устанавливают рамок поведения или не контролируют то, как и с кем они проводят время или где они находятся, вероятность того, что их дети будут привлекать к себе внимание плохим поведением, (например: антисоциальное поведение, деликventное, злоупотребление алкоголем и наркотиками, табакокурение и ранняя сексуальная активность) резко возрастает.

Если родители уверены в том, что лучшая защита - это нападение, школы и другие официальные институты, пытаясь влиять на детей, и призывая их к неагрессивному поведению, сталкиваются с жестким и открытым противодействием. По сути, школы и общественность начинают заниматься «перетягиванием каната» с семейными ценностями, и тогда убедить ребёнка в пользу неагрессивного поведения становится еще труднее. Зачастую родители, которые советуют своим детям давать сдачи, если кто-то ударил их, исходят из благих намерений, они не хотят, чтобы их дети становились жертвами Буллинга. Более того, такие родители зачастую не знают никакого другого решения проблемы и не обладают соответствующими вербальными навыками. Родителям тяжело научить детей тем навыкам и ценностям, которыми они сами не обладают.

Взаимоотношения между родителями и детьми оказывают сильное влияние на детскую агрессивность. Агрессивное поведение стабильно и систематично возрастает, в то время как ослабевает связь между родителем и ребенком. Исследования доказывают, что родителям обидчиков не хватает

душевной теплоты, они используют авторитарный стиль воспитания (т.е. ожидают безоговорочного повиновения их авторитету), не оказывают поддержки своим детям.

Недостаток родительского контроля, высокая степень вседозволенности и недостаток ограничений способствуют тому, что дети и подростки поддаются под влияние сверстников, одобряющих жестокость и поведение, которое ставит под угрозу здоровье ребёнка (такое как употребление наркотиков), но так же свидетельствует о безразличии родителей. В нашей работе мы сталкиваемся с подростками, которые хотели бы, чтобы их родители знали о том, что с ними происходит, что являя прямо противоположно общему представлению о том, что тинэйджеры хотят быть независимыми от родителей. В связи с этим вспоминается анекдот: учащийся старшей школы, умный и дружелюбный подросток, у которого хорошие отношения с родителями, был приглашен на вечеринку, где подавали алкоголь. «Главный задира» этой школы угрожал ему, говоря «Когда я пью, все пьют». Учащийся ответил: «Но когда ты пьёшь, тебе не надо иметь дело с моей мамой». Задира был удивлён и через некоторое время ответил: «Как бы я хотел, чтобы у меня была мама, которая заботилась бы обо мне».

Вторая группа семейного фактора риска – родительская агрессия. Насилие над ребенком со стороны родителей или других членов семьи, личная жестокость партнёров, телесное наказание, грубая дисциплина – всё это является факторами риска агрессии детей. Дети, которые наблюдают грубость между своими родителями и другими детьми, приучаются быть агрессивными, или считая само собой разумеющимся, что жестокость - это самый лучший, по крайней мере, в их семье, способ уладить конфликт. Важнее всего, что насилие по отношению к детям разрушает доверие и уважение, которые должно существовать между родителями и детьми. Если дети теряют связующие чувства с родителями, повышается вероятность того, что они станут на путь антисоциального поведения.

Даже после регулирования последствий родительского насилия оказалось, что дети, которые являются свидетелями жестоких взаимоотношений между родителями, имеют повышенный риск школьного буллинга. У детей, которых оскорбляли родители, чаще, чем у тех, кто не страдал от притеснений дома, возникают депрессия и другие психологические проблемы, они чаще имеют проблемы со здоровьем.

Третья группа семейных фактора риска – родительское отвержение. Eron (1987) обнаружил, что чем меньше забота и признание, которые родители дают детям, тем больше их наказывают, и, чем меньше ребёнок идентифицирует себя со своими родителями, тем больше агрессии он проявляет школе. Вдобавок, отсутствие идентификации с родителями повышает вероятность агрессии ребенка в десятилетнем возрасте и старше. Лонгитюдное исследование, проводившееся в течение 22-х лет, показало, что более высокий уровень развития во взрослом возрасте более характерен для тех, кого воспитывали одобрением, недеспотическим подходом к наказаниям, и при наличии солидарности родителя с ребёнком (Dubow, Huesmann, и Eron, 1987).

Семейные факторы риска увеличивают вероятность агрессии не только напрямую, но так, же косвенно, отражаясь на выборе сверстников. Выходцы из семей, где недостает контроля и заботы, более склонны выбирать девиантные группы сверстников, которые подкрепляют агрессии и характеризуются употреблением наркотиков, ранней половой жизнью (Pettit, Bates, Dodge, и Meese, 1999).

Защитные факторы родительского воспитания

Качество родительского воспитания играет огромную роль в профилактике буллинга. Самый лучший защитный фактор против употребления наркотиков, против жестокости, преступности, ранних сексуальных связей, курения, суицидов – это любящие родители, которые не жалеют времени и энергии на воспитание. Родители должны быть рядом, когда дети нуждаются в них: когда они просыпаются, когда они приходят

домой из школы, когда они делают уроки, за ужином, когда они ложатся спать. Родители важны не только когда ребёнок маленький, но и когда ребёнок вырос. Довольно часто родители верят в то, что подростки ищут способ добиться независимости, но даже если дети чем-то недовольны, выгоды родительского присутствия усиливаются, если родители действуют на опережение.

Наличие позитивных контактов с родителями помогает детям чувствовать уверенность в том, что они всегда могут обратиться к своим родителям за помощью и советом.

Как носители ролевых моделей, родители учат детей, как надо (или как не надо что-то делать в случае агрессивных семей) разрешать конфликты, управлять гневом или другими эмоциями и выражать любовь и привязанность. Дети учатся самоконтролю – важному инструменту управления конфликтами у своих родителей. Считается, что эффективные родители также устанавливают рамки для поведения своих детей, всегда, будучи в курсе, где находятся их дети, зная друзей своих детей и общаясь с родителями друзей своих детей. Они поощряют родителей оказывать поддержку участию своего ребенка в школьных и общественных мероприятиях. Такое участие является способом конструктивной организации времени - а это уже другой защитный фактор от агрессии. Наконец родителям следует самим участвовать в школьных мероприятиях и общественной деятельности. Такое участие не только способствует повышению значимости школы, но и дает родителям возможность больше узнать о поведении и делах своего ребенка.

Дети также формируют тесные взаимоотношения с ровесниками и друзьями. Переходя из класса в класс, и вступив в подростковый период, учащиеся проводят все меньше времени в семье, и больше времени в одиночестве или с друзьями. (Larson и Richards, 1991). Исследования, проведенные в 1950-х и 1960-х гг. утверждали, что родители теряют свое влияние на своих взрослеющих детей, а влияние сверстников, наоборот,

усиливается. Однако, исследования, проводившиеся в течении последних 15 лет показали, что родители могут иметь сильное влияние, на своего ребенка- подростка контролируя круг его общения, поддерживая положительные отношения ребенок- родитель, отговаривая от использования наркотиков и применения насилия, и поддерживая учебные достижения отпрыска.

Хотя в подростковом возрасте стремление соглашаться с мнением группы, и играет большую роль, однако школьная среда состоит из целого ряда групп или группировок, с которыми дети могут себя идентифицировать, большинство которых не асоциальны. Детей не «толкают», и они не попадают случайно в группу, ценности и поведение которой противоречат индивидуальным ценностям и стремлениям ребенка. Дети склонны выбирать друзей на основе личных предпочтений (академические достижения в противоположность злоупотреблению алкоголем и наркотиками), и эти предпочтения находятся под сильным влиянием воспитания, полученного в семье. Растить детей в условиях теплоты и заботы - один из способов, который может использовать родитель, чтобы быть рядом, когда ребенок нуждаются в нем. вовлекать детей в принятие семейных решений, поддерживать ценности, которые противостоят агрессии или употреблению наркотиков и дарить им любовь и похвалу. Это будет иметь два следствия для отношений детей с ровесниками. Дети будут менее склонны попадать под влияние сверстников; будут склонны устанавливать позитивные, тесные отношения с друзьями.

Факторы риска и защитные факторы в школе

Множество факторов риска и защитных факторов в отношении насилия в школе соответствует аналогичным внутрисемейным факторам. Общими для семьи и школы являются факторы, включающие в себя то, какие типы поведения демонстрируют детям взрослые, какого рода общение устанавливают взрослые с детьми, насколько теплые или враждебные отношения устанавливаются у взрослых и детей, насколько успешно

взрослые контролируют детей, и то, как взрослые разрешают конфликты. В этом разделе мы описываем факторы риска и защиты, уникальные для школьной среды.

Факторы риска

Факторы риска, характерные только для школы, включают отсутствие у учителя навыков классного руководства, неумение объяснять, низкое ожидание успехов от учащихся и неэффективные дисциплинарные методы.

Из перечисленных факторов риска школьная дисциплина признается крайне важным компонентом, однако при этом она также является предметом многочисленных споров. Чтобы снизить число случаев насилия, некоторые школы отвечали нетерпимостью к нарушениям дисциплины, нанимали охрану, устанавливали системы наблюдения, устанавливая жесткие наказания за вспыльчивое поведение (например, временный запрет посещать школу или исключение из школы). Эти стратегии направлены на то, чтобы понизить и исключить в школе насилие и употребление наркотиков, путем жесткого наказания за определенные проступки. Нет никаких оснований утверждать, что нетерпимость улучшит школьную безопасность, и внесет вклад в создание позитивного школьного климата.

Хотя политика нетерпимости – это ясное сообщение учащимся и их родителям, что насилие неприемлемо, оно же говорит о том, что учащихся не станут слушать и что профессионализма учителей недостаточно для решения дисциплинарных проблем. За исключением их строгих заявлений о насилии, политика нетерпимости несет больше минусом, чем плюсов. Это, скорее, реагирование на дисциплинарные проблемы, а не работа по их профилактике. Это попытка решить проблемы деструктивности и насилия одним махом, вместо того, чтобы использовать целый спектр стратегий для комплексного решения этих проблем. Другая сторона этого спора в том, что в отсутствие четкой позиции школы в отношении буллинга подразумевает, что буллинг приемлем, или, как минимум, к нему относятся терпимо. Четко обозначенная и методично подкрепляемая школьная политика в отношении

буллинга отражает приверженность школы целям снижения буллинга и агрессии и подчеркивает то, что они неприемлемы. Как сказано в главе 4, лучшие дисциплинарные подходы направлены на поиск решения проблем буллинга, а не только на наказание виновников.

Другой известный фактор риска в школе - недостаток надзора взрослых. Неудивительно, что буллинг чаще всего происходит в тех местах, где нет учителей: душевые, коридоры, спортивные площадки и т. д.

Если учителя игнорируют буллинг, реагируют раздраженно или несправедливо, кричат на учащихся, не верят им, выделяют любимчиков, или демонстрируют неприязнь к учащимся, они, тем самым, формируют в классе негативную атмосферу. Такая атмосфера в классе ведет к нарастанию конфликтов среди учащихся, неуважению к учителям и низкой академической успеваемости. Обширный обзор литературы по важности отношений учителя и учащихся доказывает прямую связь между негативными отношениями учителей и учащихся и повышением уровня агрессивности класса, низкими учебными достижениями и негативным отношением учащихся к школе. Когда учителя выказывают мало положительного интереса к учащимся, учащиеся более склонны плохо учиться, чаще прогуливают и более склонны к вандализму и агрессии. Ученик, который задирает других, должен отвечать за свое поведение.

Защитные факторы

Хотя многие школы восприняли хулиганство и деструкцию как неизбежную часть школьной жизни, другие категорически снизили остроту этой проблемы, или даже справились с ней.

Приводим опыт одной из школ, где были обобщены методы по созданию психологически комфортного климата в школе в пяти основных областях:

1. Учителя строили позитивные отношения со всеми учащимися процесс, который, по признанию одного из учителей, был очень долгим. Этот учитель отчасти допустил использование авторитарного стиля, но сказал, что дети

всегда находят способы обойти правила. Затем она сменила его на вседозволенность, но дисциплина в ее классе ухудшилась еще более. Она, наконец, поняла, что ей нужно было строить позитивные отношения со всеми учащимися. У нее возникло подлинное чувство заботы об учащихся, и, в свою очередь, учащиеся платили ей любовью. Учащиеся будут делать все возможное, чтобы сохранить эти позитивные отношения, а потому будут стремиться следовать установленным правилам.

2. Учителя усердно работали, чтобы сделать более интересной саму программу обучения интересной. Эта программа содержала ясные цели, которых нужно было достичь за неделю, а содержание дисциплин было скоординировано. Дети были более заинтересованы в учебе и меньше скучали на уроках.

3. Школа внедряла различные стратегии вмешательства для детей, которые нуждались в дополнительной помощи, такие как обучающие программы и внеклассная работа. Учителя формировали высокие академические ожидания в отношении всех учащихся, и делали все, чтобы учащиеся не отставали в учебе.

4. Школа проводила решительную политику, направленную на противодействие буллингу. Администрация школы осознала, что персонал школы мог порой ненамеренно способствовать агрессии, когда неудачно вмешивался в происходящее (буллинг) и что правонарушители могли воспринять такой провал как одобрение своего поведения. Школа также установила четкие правила для учителей, которые не позволяли им кричать на учеников или высмеивать их.

5. Школа поддержала эффективные программы по искусству, особенно музыке и танцам. Высокие оценки были необходимым условием посещения учащимися этих занятий, и, несмотря на то, что некоторые из этих занятий проходили после уроков, дети занимались очень охотно. Они очень старались хорошо учиться. Родители стали активнее участвовать в жизни школы. Более 50% родителей приходили на каждое родительское собрание,

после того, как учителя догадались совместить встречи с учителями и выступления учеников.

Факторы риска и защитные факторы в социуме, культуре и средствах массовой информации

Каждый ребенок живет с соседями, в обществе и субкультуре, и все это влияет на его поведение. В последующих разделах мы опишем факторы риска и защиты от этих сфер влияния.

Факторы риска

Жизнь в опасном окружении, с высоким уровнем агрессивности предоставляет много возможностей для усвоения новых форм агрессивного поведения, подкрепляя уже имеющееся негативное поведение и присоединение к группам делинквентных ровесников. К несчастью, некоторые дети испытывают на себе очень много насилия.

Кроме социального окружения, мощное влияние на поведение могут оказывать традиционные средства связи (телевидение, кино, лирическая музыка), а также Интернет. Телевидение – это особая проблема для заботливых родителей и воспитателей, т.к. большинство семей имеют дома телевизор, и некоторые дети и подростки проводят больше времени у телевизора, чем в школе. Нынешние восемнадцатилетние в среднем проводят более 2-х лет жизни перед телевизором (Van Evra, 1990). Обширный обзор имеющейся литературы дает основание Американской психологической ассоциации (АПА) утверждать, что насилие в средствах массовой информации действительно повышает у зрителей риск агрессии. Психологи утверждают, что регулярный просмотр передач, демонстрирующих агрессивное поведение, а также знакомство с фактами агрессии через СМИ могут изменить отношение человека к агрессии и, более того, учат агрессии. Жестокость в СМИ приучает думать, что применение агрессии – это норма во многих жизненных ситуациях.

Из телевидения дети могут узнать больше о стратегиях возмездия, чем о стратегиях мирного решения проблем. Жестокость в СМИ ведет к

негативным изменениям в нравственной сфере в отношении приемлемости агрессии как метода решения конфликтов, и дети могут уверовать в то, что решение проблемы путем агрессии - это вполне допустимо. В кинофильмах, например, хорошие парни используют силу наравне с плохими парнями, но хороших парней за это хвалят и вознаграждают. Таким образом, зрители могут поверить в то, что они и сами могут использовать агрессию, до тех пор, пока ее применение будет оправдываться. Наконец психологи утверждают, что насилие в СМИ может исказить нормальную эмоциональную реакцию человека на насилие в жизни. Аудитория становится нечувствительной к насилию, показываемому в СМИ, потому что, во многих случаях, герои, использующие насилие, не получают ответных ударов. Кроме того, изображение насилия в СМИ редко описывают боль, испытываемую жертвой, семьей жертвы, и друзьями жертвы. Регулярный просмотр передач и фильмов, содержащих насилие, может притупить реакцию людей, когда они сталкиваются с агрессией в реальной жизни.

Относительно новое явление массовой культуры – это доступ к Интернету. Интернет стремительно становится источником озабоченности, т.к. многие семьи и публичные библиотеки имеют компьютеры и доступ в Интернет. Хотя Интернет может быть фантастическим источником знаний (приложение к этой книге содержит Интернет-ресурсы по проблеме предотвращения хулиганства), и способствует взаимопониманию культур, однако, он может стать опасным для детей и подростков.

Общее правило состоит в том, чтобы компьютер с доступом в Интернет находился в общей комнате, не в спальне ребенка, чтобы родители могли разговаривать с ребенком о тех потенциальных опасностях, с которыми он может столкнуться во всемирной паутине.

Защитные факторы

Общество, которое ценит молодежь и заботится о ней, делает все, чтобы у детей не формировался интерес к насилию. Часто такая забота проявляется в том, что для детей придумываются различные внешкольные занятия или

организуются досуговые мероприятия под руководством взрослых. Кроме того, общество, где дети видят конструктивный подход взрослых к решению конфликтов, чувствуют, что взрослые ценят успехи в учебе и являются свидетелями соответствующей стратегии общества и его ориентации на решение проблем, тем самым защищает свое подрастающее поколение от насилия. И, конечно, общество, уважающее индивидуальные различия и культурное разнообразие, имеет больше шансов защитить детей от насилия.

Таким образом, большое число исследований посвящено попытке найти ответ на вопрос о том, как часто и как интенсивно дети подвергаются буллингу в школе и в своем непосредственном окружении (вне школы). К несчастью, исследователи, в попытках измерить степень распространённости проблемы, не сходятся в том, какие вопросы, какие категории ответов использовать и о каком отрезке времени следует опрашивать участников эксперимента (например, вообще обо всём, о прошлом году, месяце, неделе, текущем дне). Все эти факторы ограничивают сравнение данных, полученных разными исследователями. Некоторые исследователи задают общие вопросы, такие как «Как часто тебя обижали?». Этот общий вопрос следует использовать реже, чем вопрос о специфических **поведенческих** действиях, например «Сколько раз другие дети толкали тебя?». Кроме того, положительный ответ на любой из этих вопросов показывает, как часто ребёнок подвергался буллингу или его толкали, но они не показывают, насколько сильным был этот буллинг, или насколько тяжелыми, физически или психологически, были его последствия.

Широта распространения буллинга также может быть недооценена, если респондент не осознаёт всю серьёзность проблемы и воспринимает буллинг как «нормальную» часть взросления. Более того, когда мы расспрашиваем ребенка о буллинге, это означает, что от ему придется признать, что один из их сверстников сильнее его, различие, которое часто очевидно для свидетелей случившегося. Ребенок, ставший мишенью буллинга, может не

хотеть признавать, что он или она слабее сверстника, тем самым затрудняя интерпретацию полученных ответов. Варьирование распространенности оценки буллинга сильно зависит от того, кого выбирает исследователь в качестве респондентов: детей, учителей или родителей. В целом на основании анализа самоотчетов учащихся о буллинге, степень распространенности агрессии существенно выше, чем на основании отчетов учителей или родителей.

Мальчики чаще, чем девочки, являются и нападающими, и жертвами физической и вербальной агрессии, и большинство исследований показывает, что девочки чаще становятся жертвами межличностной и сексуальной агрессии. Буллинг и агрессия имеют тенденцию к росту от начальной к средней школе, достигая своего пика в 6-м классе. В старших классах драки, количество случаев использования оружия, травмы в результате драк снижаются, хотя причина этого спада не ясна. Обнадёживающее объяснение связывает этот спад с повышением социальной компетенции и общим созреванием старшеклассников.

Число случаев буллинга не снижается, и, что не менее важно, повышенное осознание серьёзности проблемы привело к тому, что в нем стали чаще информировать. В общем и целом же, распространение агрессии и буллинга довольно велико и заслуживает пристального внимания.

Наконец, с эпидемиологической точки зрения, учителям важно знать, когда и где происходит буллинг. Ответ прост: там, где не присутствуют взрослые, или когда взрослые не следят. Трудно наблюдаемые территории - ваннные комнаты, игровые площадки, комнаты для ланча и школьные коридоры - вот предпочитаемые хулиганами места для нападения на жертву. В общем, наблюдение за этими территориями может существенно понизить случаи физической агрессии. Межличностную и вербальную агрессию, возможно, труднее выявить, чем физическую агрессию, так как дети, подвергающиеся этому типу буллинга, могут смотреться так, будто они просто разговаривают в группе.

Последствия буллинга

Не удивительно, что жертвы буллинга испытывают депрессию и низкий уровень самоуважения, а также другие проблемы, связанные со стрессом, такие как головная боль и боли в животе, плохой сон и ночной энурез. Учащиеся, которые являются мишенью буллинга, также предпочитают избегать посещения школы, потому что они боятся за свою безопасность. Они говорят, что у них мало друзей и поэтому они чувствуют себя в школе одиноко. Более того, тот факт, что у них мало друзей, делает их более легкой мишенью для агрессии. Другие дети могут опасаться дружить с ними из страха стать следующей мишенью обидчиков. Все эти последствия могут стать губительными для личностного развития и академической успеваемости ребенка, что может проявляться в том, что у жертв наблюдаются более низкие оценки, нелюбовь к школе, они могут даже бросать школу.

Буллинг и агрессия неприемлемы и к ним нельзя относиться терпимо, не только из-за того, что они могут иметь серьезные последствия, но и потому, что они неправильны в принципе! Так же, как взрослые имеют право ходить на работу, не опасаясь, что могут пострадать физически или психологически, так и дети не должны бояться ходить в школу и не обязаны там защищать себя. В отличие от работы для взрослых, посещение школы детьми - это требование закона; и задача учителей и родителей - защитить детей и обеспечить им безопасную среду. В опросах, которые мы проводили среди детей, они часто говорили, что хотят ходить в школу, чтобы учиться и общаться с друзьями. Обучение, развитие и обретение дружеских связей должны составлять смысл посещения школы. Из этого следует, что школа должна обеспечить безопасную и позитивную среду для того, чтобы дети могли максимально полно реализовать свои интеллектуальные и социальные возможности.

Дополнительные рекомендации к использованию предлагаемого материала при работе с педагогами

Необходимо сделать акцент на профилактике и раннем вмешательстве. Мы предлагаем деятельный подход, при реализации которого учащиеся, преподавательский состав, администрация и родители должны потратить часть своего времени, чтобы дать определение школе, которую они выбирают – той школе, которую они заслуживают, и затем определить шаги, необходимые для ее создания.

Педагоги знают, что намного легче и дешевле взяться за проблему прежде, чем она начнет развиваться, а не решать уже назревшую проблему. То же самое касается буллинга: *лучше предотвратить агрессию с помощью развития эффективных навыков социальной компетенции и формирования заботливой и привлекательной школьной среды, чем потом переделывать учителей в сторонников строгой дисциплины, которым приходится решать проблемы буллинга и нарушений дисциплины по мере их возникновения.*

Хотя профилактика важна, мы отдаем себе отчет в том, что даже самая оптимальная программа, созданная для улучшения качества школы, не искоренит всех проблем буллинга и агрессии.

Педагоги играют важнейшую роль в создании позитивного школьного климата и профилактике буллинга,, но многочисленные проблемы, с которыми они сталкиваются в повседневной работе, порой вызывают фрустрацию и стресс. Эти проблемы могут включать в себя: необходимость применения новых законов, управления определенной группой шумных учеников, ведение нового предмета, реагирование на многочисленные индивидуальные запросы учащихся на уроке или необходимость приспособления к новой системе решения дисциплинарных проблем, введенной администрацией школы.

Семинары или сессии внутришкольных тренингов являются традиционным методом поддержки учителей и оказания им помощи в

расширении репертуара навыков более эффективного разрешения этих проблем на уроках. После удачных семинаров учителя чувствуют больше энергии и мотивации в использовании новых навыков. К сожалению, учителя, столкнувшись с потоком каждодневных проблем, часто возвращаются к старым привычкам, и приобретенные ими навыки быстро забываются.

Групповые занятия, направленные на поддержку учителей (которые преподают в классах с равным уровнем знаний или аналогичные предметы) могут существенно повысить желание учителей внедрить новые навыки в классе. Педагоги-психологи знают, что эффективными являются групповые занятия в форме тренингов. Занятия могут быть направлены на обучение учителей работе с нарушениями дисциплины, (см. Кривцова «Учитель и проблемы дисциплины»), а также на информирование о проблеме буллинга и обучение методам его профилактики и противодействию.

Памятка к использованию информации

1. Предлагаемый материал является копилкой информации, а не содержанием лекции, которую прочитают педагогам.
2. Выбирая информацию для работы с педагогами, Вы можете приведенные примеры заменить на фактические события и ситуации из жизни Вашей школы, Ваших классных коллективов.
3. Анализ терминов и понятий эффективен, если проводится в интерактивной форме, а не предлагается участникам, как готовые формулы.

Основой данного материала является книга Orpinas P. И Horne A., переведенная на русский язык Л. А. Александровой, адаптированный материал которой структурирован Л. А. Александровой и Н. И. Приходько. При использовании изложенной информации просим делать ссылку на основной источник, которым Вы будете пользоваться: **«Буллинг и агрессия в образовательной организации»** (методический материал

для педагогов-психологов, социальных педагогов, руководителей, методистов, осуществляющих просвещение педагогов, родителей, воспитателей по проблеме буллинга), размещенный на сайте КРИПКиПРО с указанием электр. адреса.

Литература

1. Болотова, Е. Л. Правовые механизмы противодействия насилию в образовании // Народное образование. – 2012. - № 1. – С. -52-62.
2. Кривцова, С. В. Учитель и проблемы дисциплины. – Москва, Генезис, 2000.
3. Orpinas P., Horne A. Bullying prevention. Creating a Positive School Climateand Developing Social Competence. Washington DC, 2006.